

общественная опасность, либо противоправность. Отсюда возникает неясность в том, будет ли самостоятельным основанием отказа в возбуждении уголовного дела, согласно ч. 1 ст. 148 УПК РФ «отсутствие основания для возбуждения уголовного дела»? Большинству процессуалистов представляется, что отказ в возбуждении уголовного дела возможен лишь только по основаниям, исключительный перечень которых приведен в ст. 24 УПК РФ. Использованная в ч. 1 ст. 113 УПК РСФСР формулировка была более удачной в этом плане, т.к. позволяла отказывать в возбуждении дела в ситуациях, характеризующуюся отсутствием оснований к возбуждению уголовного дела¹. Действующая норма (ч. 1 ст. 148 УПК РФ) требует совершенствования. Суммируя обозначенные аргументы, полагаем, что заинтересованность власти проблемами необоснованного возбуждения уголовных дел, придает уверенности сотрудникам правоохранительных органов. Дальнейший поиск оптимальных путей непременно приведет к разрешению имеющихся противоречий, позволит преодолеть множество патовых ситуаций, характеризующихся отсутствием фактических оснований для возбуждения уголовного дела.

Алонцева Елена Юрьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ГРАЖДАН

Соблюдение конституционных прав и свобод гражданина является обязанностью государства. Уголовное судопроизводство является тем видом государственной деятельности, который наиболее полно вторгается в сферу личных интересов граждан и существенно ограничивает их либо нарушает. В свою очередь публичное начало уголовного судопроизводства, также интересы личности, общества, государства требуют такого вмешательства. Гарантией незаконного вмешательства в

¹ Николюк В.В., Кальницкий В.В., Марфицин П.Г. Стадия возбуждения уголовного дела (в вопросах и ответах) : учебное пособие. – Омск, 1995. – С. 46; Судницын А.Б. Принятие решения о возбуждении (отказе в возбуждении) уголовного дела по факту незаконного сбыта наркотического средства при отсутствии предмета преступления: теория, складывающаяся практика, пути совершенствования / А.Б. Судницын, Л.Л. Абрамова. – С.37–40.

соответствии с международными принципами служит, прежде всего, судебное решение, которое необходимо принять в установленном законом порядке для производства ряда следственных действий. Однако, это не единственная возможность обеспечения законности, обоснованности производства следственных действий. В соответствии с УПК РФ руководитель следственного органа и начальник органа дознания также осуществляют процессуальный контроль, который является ведомственным. Значение ведомственного контроля не следует преуменьшать. Полное отсутствие контроля со стороны указанных должностных лиц, приведет к существенным нарушениям закона со стороны лиц, осуществляющих расследование. В свою очередь порядок производства следственных действий может стать предметом прокурорского надзора. Исторически сложилось, что прокурорский надзор всегда был и остается действенным способом защиты прав, свобод и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, являясь более независимым и объективным. Несмотря на то, что существуют противники прокурорского надзора, большинство авторов справедливо полагает, что судебный и ведомственный контроль по множеству причин не позволяют заменить прокурорский надзор¹.

В соответствии с законодательством прокурор имеет две группы полномочий в досудебном производстве: непосредственно уголовное преследование и осуществление прокурорского надзора. В соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование – это уголовно-процессуальная деятельность стороны обвинения, осуществляемая с целью изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Одним из способов установления причастности лица к совершению преступления является производство следственных действий. Следственные действия являются основным способом собирания доказательств по уголовному делу, более того большинство из них возможно осуществлять исключительно на этапе предварительного расследования. Законность их производства напрямую оказывает влияние на оценку пригодности полученных доказательств и возможности их дальнейшего использования в ходе расследования по уголовному делу (ст. 75 УПК РФ). Представляется, что надзорная деятельность прокурора позволит обеспечить своевременное и регулируемое законодательством производство следственных действий и обеспечить качество предварительного расследования, что в свою очередь безусловной гарантией всестороннего, полного, объективного расследования уголовного дела. Прокурор в соответствии со ст.37 УПК РФ и ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2201-1 осуществляет надзор за

¹ Спирин А.В. «Полномочия прокурора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: вопросы теории, практики, законодательного регулирования». автореф. дисс. к.ю.н. Екатеринбург. 2014. С. 5.

соблюдением прав и свобод человека и гражданина, за строгим и точным соответствием процессуальной деятельности следователя и дознавателя уголовно-процессуальному закону. Кроме указанных нормативных правовых актов, ведомственные нормативные приказы определяют приоритеты прокурора при осуществлении им своих полномочий. К ним относятся приказы Генеральной прокуратуры РФ от 26.01.2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» и Приказ Генеральной прокуратуры от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». Согласно которым прокурор при рассмотрении ходатайства дознавателя о производстве следственных действий, обязан строго проверять его обоснованность и доводы, изложенные в ходатайстве, соотнести их с имеющимися фактическими данными, подтверждаемыми конкретными доказательствами. При этом в основу обоснованности ходатайства не могут быть положены только данные оперативно-розыскной деятельности. Если прокурор имеет принципиальное несогласие с тем, что изложено в процессуальном решении дознавателя, он выносит об этом постановление, излагая в нем свою процессуальную позицию. Указанное постановление прокурора приобщается к материалам уголовного дела.

Из смысла ч. 3 ст. 165 УПК РФ следует, что прокурор вправе принимать участие в судебном заседании при рассмотрении ходатайства. По результатам рассмотрения ходатайства, наряду с участниками уголовного судопроизводства, чьи интересы затронуты решением суда по месту рассмотрения ходатайства, согласно полномочиям, изложенным в приказе прокурор также может обжаловать решение суда по ходатайству, в порядке апелляционного либо кассационного производства (гл. 45.1, 47.1 УПК РФ).

В тех случаях, когда дознавателем следственные действия (обыск, выемка в жилище) произведены безотлагательно без судебного решения, прокурор должен быть уведомлен об этом дознавателем в течение 3 суток со дня производства следственного действия. Получив уведомление он проверяет его безотлагательность, законность, обоснованность (ч. 5 ст. 165 УПК РФ). Следует полагать, что подлежит проверке и оценке также процедура и процессуальный порядок его производства и если выявлены какие-либо нарушения, либо факты противоправного изъятия предметов, не имеющих отношения к расследуемому уголовному делу, принимать меры прокурорского реагирования¹.

Полномочия прокурора по отношению к следователю носят иной процессуальный характер и содержание. Прокурор не вправе на этапе

¹ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26.01.2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71524294/>

подготовки ходатайства, выразить свое мнение о согласии либо отсутствии такового. Следователь прежде чем, направить соответствующее ходатайство в суд, согласовывает с руководителем следственного органа, и прокурор имеет возможность ознакомиться с ним, придя в судебное заседание. В этой связи обращает на себя внимание некоторое несоответствие в нормативном регулировании вопроса об участии прокурора в судебном заседании. Так в соответствии с ч. 3 ст. 165 УПК РФ прокурор, также как и следователь (дознатель) вправе участвовать в судебном заседании. В соответствии с п. 1.6 Приказа Генеральной прокуратуры № 826 и п. из Приказа Генеральной прокуратуры № 33 участие прокурора в судебном заседании является не правом, а обязанностью. Изучение судебной практики по данному вопросу в основном подтверждает указанное требование. Однако практике известны случаи свидетельствующие об обратном. Так, по материалам апелляционного производства на промежуточное судебное решение, вынесенное одним из районных судов г. Ставрополя, установлено, что в судебном заседании, прокурор и следователь не принимали участие, в материалах апелляционного производства данные о их надлежащем извещении о дате, месте судебного заседания отсутствовали. Так, Ставропольский краевой суд по жалобе защитника обвиняемого отменил решение районного суда о производстве обыска в жилище обвиняемого, признав нарушение процедуры судопроизводства и прав участников судопроизводства. При этом направив ходатайство на новое рассмотрение¹. Также на основании данных судебной и следственной практики следует сделать вывод о том, что позиция прокурора в судебном заседании может существенно отличаться от позиции следователя и руководителя следственного органа, выразившего свое согласие. Однако данное обстоятельство никаким образом не урегулировано законодателем, отсутствует разъяснение по данному вопросу и в ведомственном нормативном правовом акте Генеральной прокуратуры. Исходя из материалов судебных решений суда апелляционной инстанции суд, принимая решение учитывает мнение прокурора, изложенное им непосредственно в ходе судебного заседания, но он не всегда соответствует материалам уголовного дела, представленным в суд. Полагаем отсутствие разъяснения по данному вопросу следует устранить путем внесения дополнений в соответствующий приказ Генеральной прокуратуры. Приказ Генеральной прокуратуры РФ устанавливает право прокурора требовать от следователя в установленные законом сроки, а именно в течение 3-х суток с момента их производства, предоставления материалов, подтверждающих безотлагательность производства

¹ Апелляционное постановление № 22К-4271/2019 от 23 августа 2019 г. по делу № 3/6-442/19// <https://sudact.ru/regular/doc/zDzvfhfEfB21w/>.

следственных действий. Несмотря на отсутствие в законе видов исключительных случаев производства следственных действий без получения судебного решения, приказ устанавливает, что эти обстоятельства превентивного характера, которые связаны с утратой доказательств, предупреждением возможности скрыться от органов расследования, либо это обусловлено необходимостью возмещения вреда, причиненного в результате совершения преступления¹. В основном установленный срок и требование об уведомлении выполняются, что подтверждается материалами следственной и судебной практики. Однако, в данной части применения законодательства также требуется уточнение. Так уведомление о производстве одного из следственных действий, требующих безотлагательности, в соответствии с ч. 5 ст. 165 ПК РФ (осмотр в жилище без согласия проживающих в нем лиц, обыск, выемка в жилище, личный обыск, выемка из ломбарда) направляется в течение трех суток в суд по месту производства предварительного расследования и прокурору. Суд, в ходе судебного заседания проверяет законность данного решения и наличие неотложных обстоятельств для производства следственного действия. Однако свое решение он не связывает с мнением прокурора, оно определяется представленными в суд процессуальными документами. Из смысла ст. 37, ч. 5 ст. 165 УПК РФ не следует, что прокурор, получив уведомление, самостоятельно не может по нему принимать каких-либо мер реагирования, он не вправе отменить его и признать результаты следственного действия незаконными, либо требовать устранения следователем допущенных нарушений закона. В случае несогласия с принятым судом решением по результатам рассмотрения соответствующих материалов, прокурор также может обжаловать судебное решение, как согласившись с доводами следователя, так и не приняв их. Следователь и дознаватель лишены подобного права. Вместе с этим, изучение судебной практики рассмотрения апелляционных жалоб и представлений, констатирует, что они вправе приносить в суд возражения на решение районного суда.

В завершение проведенного исследования полагаем, что прокурорский надзор является важной гарантией обеспечения законности производства следственных действий в целом. Совершенствование и развитие прокурорского надзора обуславливает дальнейшее изучение проблем, затронутых автором и уточнение полномочий прокурора в рамках законодательства.

¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28.12.2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=212081&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.17417321044418377#00048359439661818104>